

СТРАХОВЫЕ СПОРЫ С УЧАСТИЕМ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Евгений Иванов,
адвокат Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга
«Юридическая Бизнес Коллегия»

Евгений Кузьмин,
юрисконсульт ООО «Аудиторско-консалтинговая
группа «Юридическая Бизнес Коллегия»

Автомобильные перевозки продолжают оставаться одним из самых распространенных способов доставки коммерческих грузов. По данным Росстата, за 2017 г. объем грузов, перевезенных автомобильным транспортом, составил 67% от всех перевезенных грузов¹.

Желая снизить собственные риски, владелец груза нередко не только страхует груз, но и привлекает охранную организацию для его сопровождения. В случае повреждения или утраты груза в пути велика вероятность возникновения спора между страховщиком и охранной организацией.

Весьма распространенной является практика, когда страховщик, выплативший страховое возмещение за утраченный груз, в дальнейшем пытается в судебном порядке взыскать соответствующую компенсацию с охранной организации.

Предметом настоящей статьи является ряд вопросов практического плана, которые могут возникнуть при рассмотрении данной категории дел, а именно:

- К подсудности какого арбитражного суда будет отнесено рассмотрение подобного спора?
 - Кто подлежит привлечению к участию в деле?
 - Какие обстоятельства должны быть учтены при определении объема ответственности охранной организации?
 - Какие обстоятельства подлежат доказыванию истцом и ответчиком?
- Рассмотрим каждый из перечисленных вопросов подробнее.

1. Вопрос подсудности

Договоры об оказании охранных услуг нередко содержат оговорку

о подсудности споров арбитражному суду по месту нахождения истца. Страховщики, предъявляя требование к охранной организации в порядке суброгации, руководствуются такими положениями договора и обращаются с исковыми заявлениями в арбитражный суд по месту своего нахождения.

Между тем в судебной практике нет единого мнения о том, применяются ли правила о договорной подсудности при переходе права требования к страховщику в порядке суброгации. Это должно учитываться охранными организациями для полноценной защиты своих прав в суде.

В частности, АС МО в Постановлении от 27.09.2017 по делу № А40-191371/2016, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, указал: **поскольку настоящий спор заявлен в отсутствие договорных отношений между истцом и ответчиком, то распространение правил договора лизинга о разрешении разногласий в Арбитражном суде города Москвы на возникшие спорные правоотношения не основаны на законе**, в связи с чем иск о возмещении ущерба в порядке суброгации, предусмотренного п. 1 ст. 965 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), подлежит рассмотрению по общим правилам подсудности, установленным требованиями ст. 35 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), а именно по месту нахождения или месту жительства ответчика, определяемого местом государственной регистрации.

В судах первой и апелляционной инстанций ответчиком было неоднократно указано на то, что адресом государственной регистрации ООО «Велес» является: Новосибирская область,

¹ Электронный ресурс: URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/ey-freight-transportation-survey-2018.pdf>

г. Новосибирск, ул. 1-я Чулымская, д. 112/1, в связи с чем настоящее дело подлежало передаче на рассмотрение Арбитражного суда Новосибирской области в соответствии с положениями п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ.

■ 9ААС в Постановлении от 22.07.2009 по делу № А40-40536/09-56204 указал: при суброгации к страховщику переходит только часть требования, имеющаяся у страхователя к причинителю вреда, равная по размеру страховому возмещению.

Соглашение о подсудности носит самостоятельный характер и не является элементом или условием обязательств по договору страхования, как ошибочно полагает истец. ОАО СК «Шексна» не было стороной по договору на оказание транспортно-экспедиционных услуг.

Переход прав в порядке суброгации не свидетельствует о наличии соглашения между кредитором и новым должником об изменении подсудности, установленной нормами АПК РФ, при возникновении спора между новыми сторонами обязательства.

■ 10ААС в Постановлении от 16.10.2015 по делу № А41-54953/2015 указал: **переход прав в порядке суброгации не свидетельствует о наличии соглашения между кредитором и новым должником об изменении подсудности, установленной нормами АПК РФ, при возникновении спора между новыми сторонами обязательства.** В порядке суброгации происходит изменение стороны материально-правового обязательства только в части, выплаченной страховщиком денежной суммы страхователю или иному выгодоприобретателю. Аналогичный вывод содержится в Постановлении 13ААС от 21.05.2014 по делу № А56-14490/2014.

При этом рассмотрение дела с нарушением правил подсудности может явиться основанием для отмены вынесенного по делу решения.

Соответствующая позиция КС РФ, изложенная в Определении от 15.01.2009 № 144-О-П, согласно которой положения ст. 270, 288 и 304 АПК РФ во взаимосвязи с ч. 4 ст. 39 данного Кодекса предполагают **обязанность арбитражных судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций отменить решение арбитражного суда первой инстанции в случае рассмотрения им дела с нарушением правил подсудности и направить данное**

дело в тот арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

2. Вопрос об объеме ответственности охранной организации

Охранное предприятие несет ответственность за любую утрату охраняемого перевозимого груза, даже такую, которая не вызвана действиями / бездействием охранного предприятия.

При охраняемой перевозке ответственность перевозчика может быть целиком переложена на охранное предприятие.

Или охранное предприятие несет ответственность только за такую утрату охраняемого перевозимого груза, которая произошла в результате противоправных действий третьих лиц.

При охраняемой перевозке охранное предприятие может отвечать только за ненадлежащее оказание охранных услуг.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности» (далее – Закон о ЧОД), охранный деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с настоящим законом, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

Из положений закона о ЧОД следует, что охранные услуги сводятся к защите и охране, то есть противодействию посягательствам третьих лиц.

Поэтому в силу определяемого законом характера данной деятельности и соображений здравого смысла охранный организация может нести ответственность только за такую утрату, которая явилась следствием ненадлежащей защиты и охраны.

Согласно выводам ПВС РФ, содержащимся в п. 19 Постановления от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции», *основная обязанность перевозчика по договору перевозки состоит в сохранной транспортировке груза.*

Обязательства по сохранной транспортировке груза значительно шире, чем обязательства по охране / защите.

По этой причине ответственность охранной организации не может наступить за необеспечение сохранной перевозки, поскольку защита от посягательств третьих лиц, которую должна обеспечить охранный организация, представляет собой только часть комплекса услуг, образующих услуги по сохранной транспортировке, оказываемые перевозчиком.

Следовательно, охранный организация не может нести ответственность за такую утрату, которая произошла вследствие необеспечения сохранной перевозки, но не вследствие необеспечения защиты от посягательств третьих лиц.

Применительно к рассматриваемой категории споров не исключены ситуации, когда утрата груза в ходе перевозки, но не вследствие посягательств третьих лиц, например, из-за ДТП или

нарушения правил перевозки груза. Очевидно, что в подобных ситуациях охранная организация не должна нести какую-либо ответственность.

С учетом этого объем ответственности охранной организации целесообразно определять уже на стадии заключения договора путем указания на случаи, за наступление которых непосредственно отвечает охранная организация. Включение в текст договора положений о том, что ответственность наступает за любую утрату груза без указания на связь с противоправными действиями третьих лиц фактически допускает полное переложение ответственности перевозчика на охранную организацию.

3. Вопрос о предмете доказывания

Вопрос о предмете доказывания целесообразно рассмотреть на примере ситуации, когда утрата груза установлена после того, как имел место ряд событий, каждое из которых само по себе могло привести к утрате.

Примером такой ситуации является ДТП, из-за которого автомобиль перевозчика получил повреждения, что, в свою очередь, вызвало необходимость помещения груза в другой автомобиль. Если в дальнейшем будет установлена недостача груза, важным с точки зрения ответственности охранной организации будет выявление всех обстоятельств, которые привели к утрате груза.

Предмет доказывания подлежит определению на основании положений ст. 15 и 393 ГК РФ.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) в п. 5 Постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу ст. 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Следовательно, в предмет доказывания по требованиям о взыскании убытков входят:

- 1) факт причинения убытков;
- 2) размер убытков;
- 3) причинно-следственная связь между неисполнением или ненад-

лежащим исполнением обязательств должником и названными убытками;

4) вина причинителя вреда.

Зачастую страховщики указывают на предпринимательский характер деятельности охранной организации, презюмирующий наличие вины.

Охранной организации, в свою очередь, следует учитывать позицию, изложенную Высшим арбитражным судом РФ (далее – ВАС РФ) в Определении от 4.05.2012 № ВАС-5255/12: презумпция вины причинителя вреда в гражданско-правовых отношениях (п. 2 ст. 1064 ГК РФ) не освобождает заявителя как истца в судебном процессе доказать обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих требований.

3.1. Вопрос о причинно-следственной связи

Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, данным в п. 12 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб.

Кроме того, существующая судебная практика исходит из того, что причинно-следственная связь должна быть юридически значимой.

В частности, АС Московского округа в Постановлении от 17.05.2016 по делу № А41-80326/2014 указал, что причинно-следственная связь должна быть юридически значимой. Причинно-следственная связь признается юридически значимой, если поведение причинителя непосредственно вызвало возникновение вреда, обусловило реальную, конкретную возможность наступления вредных последствий.

■ АС ПО в Постановлении от 22.03.2017 № Ф06-18874/2017 по делу № А55-31994/2015 указал: одним из условий ответственности является наличие причинной связи между действиями (бездействием) ответчиков и наступившими неблагоприятными для истца последствиями. При этом причинная связь должна быть юридически значимой. Причинная связь признается юридически значимой, если поведение причинителя непосредственно вызвало возникновение вреда. Причинная связь признается имеющей юридическое значение и в случаях, когда поведение

причинителя обусловило реальную, конкретную возможность наступления вредных последствий. Вред, возмещаемый по правилам гл. 59 ГК РФ, должен быть вызван действиями причинителя вреда.

Аналогичный вывод содержится в следующих документах:

- Постановлении АС МО от 14.07.2015 по делу № А41-77222/14;
- Постановлении АС ПО от 7.02.2017 № Ф06-16718/2016 по делу № А65-7030/2016;
- Постановлении АС СКО от 25.11.2016 по делу № А32-12504/2015;
- Постановлении АС УО от 19.10.2016 № Ф09-9847/16 по делу № А60-51157/2015.

3.2. Возражения ответчика. Средства доказывания

Применение положений ст. 386 ГК РФ о возражениях должника против требований кредитора к требованиям, предъявленным в порядке суброгации (ст. 965 ГК РФ).

Положения ст. 386 ГК РФ подлежат применению к случаям предъявления требований в порядке суброгации.

Против требований страховщика, предъявленных в порядке суброгации, могут быть заявлены те же возражения, которые потенциальный должник заявил бы против аналогичных требований страхователя.

Например, такой должник вправе указать, что оказанные им услуги приняты и оплачены страхователем без замечаний, что исключает возможность привлечения к ответственности за ненадлежащее оказание услуг.

Или положения ст. 386 ГК РФ не подлежат применению к случаям предъявления требований в порядке суброгации.

Должник не вправе заявлять против требований страховщика, предъявленных в порядке суброгации, возражения, которые он заявил бы против аналогичных требований страхователя.

Факт принятия страхователем и оплаты услуг, оказанных должником, не свидетельствует о надлежащем оказании таких услуг и не лишает страховщика права ссылаться на то, что ущерб причинен вследствие ненадлежащего оказания услуг.

В соответствии со ст. 386 ГК РФ, должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, если ос-

нования для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

Согласно ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Переход к страховщику права требования в порядке суброгации является частным случаем перехода права требования. Поэтому к таким требованиям подлежат применению положения ст. 386 ГК РФ.

С учетом этого охранная организация вправе приводить против требований страховщика возражения, которые она имела бы против аналогичных требований страхователя (в рассматриваемом случае – перевозчика).

Как правило, такие возражения могут сводиться к доказыванию надлежащего оказания услуг. Например, услуги по сопровождению перевозки груза, во время которых произошло ДТП, были впоследствии приняты и оплачены перевозчиком, что указывает на отсутствие у него претензий относительно качества и объема оказанных услуг. Акты сдачи груза из-под охраны также могут быть использованы для подтверждения позиции ответчика, если в них, например, присутствует типовая оговорка о том, что сотрудниками охранной организации нарушений не допущено (Постановления 9ААС от 9.09.2018, АС МО от 24.10.2018 по делу № А40-29471/2018).

Доказывая отсутствие факта ненадлежащего оказания услуг, охранная организация вправе использовать документы, составленные по факту ДТП сотрудниками госавтоинспекции (справки об участии в ДТП, материалы дела об административном правонарушении). По таким документам могут быть установлены, например, характер повреждений, полученных автомобилем перевозчика, вина водителя перевозчика в произошедшем ДТП.

Отдельное внимание целесообразно уделять предварительному инструктажу сотрудников относительно действий в случае ДТП или иных ситуаций, в которых могла произойти утрата груза, в первую очередь от-

Реквизиты дел	Обстоятельства, на которые ссылался страховщик в споре
A40-147496/2014	В письменной пояснительной записке старшего подвижного состава Смирнова Е.Л. есть указание на «обрыв троса», обнаруженный на заправке «ЛУКОЙЛ» 12.02.2014 в 22 ч 10 мин.; в постановлении о возбуждении уголовного дела указано, что кража произошла путем срыва троса с запорного устройства ворот фургона
A76-22307/2014	24.12.2013 в г. Екатеринбурге составлен акт об окончании охраны груза при его транспортировке, которым установлено, что перерезан перекидной трос автомашины... Из представленного в материалы дела Постановления о возбуждении уголовного дела от 30.12.2013 следует, что «в период с 02 до 06 ч 20.12.2013 неустановленное лицо... путем срыва пластмассовой пломбы незаконно проникло в полуприцеп... откуда совершило хищение имущества»

носительно способов фиксации хода событий, а также содержания объяснений, которые следует отражать в документах, составляемых участниками таких событий, – различного рода объяснительных, актах и справках.

3.3. Доводы истца.

Средства доказывания

Страховые организации в подтверждение своих требований зачастую ссылаются на факт обращения в правоохранительные органы либо на уже вынесенные постановления о возбуждении уголовных дел по факту хищения.

Следует обратить внимание, что предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 мес. со дня возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 162 УПК РФ).

Срок предварительного следствия, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен до 3 мес. руководителем соответствующего следственного органа (ч. 4 ст. 162 УПК РФ).

Если с учетом сроков, установленных УПК РФ, предварительное следствие на день рассмотрения дела арбитражным судом должно быть завершено, то само по себе постановление о возбуждении уголовного дела при отсутствии каких-либо иных процессуальных документов следствия не может являться бесспорным доказательством факта хищения утраченного груза.

Кроме того, ст. 24, 158, 212 УПК РФ предусматривают возможность прекращения уже возбужденного уголов-

ного дела в связи с отсутствием события преступления.

С учетом этого не исключено прекращение уголовного дела, возбужденного по факту пропажи перевозимого имущества, в связи с выводом следователя об отсутствии события хищения.

4. Вопрос о лицах, подлежащих привлечению к участию в деле

4.1. Соотношение положений ст. 965 ГК РФ и ст. 1079 ГК РФ

При предъявлении требования в порядке суброгации положения ст. 1079 ГК РФ могут не учитываться.

Страховщик, предъявляя в порядке суброгации требование о возмещении вреда, не связан нормами ст. 1079 ГК РФ и может предъявить иск любому лицу, которое он полагает ответственным за убытки, несмотря на то, что убытки причинены вследствие взаимодействия источников повышенной опасности. Владельцы источников повышенной опасности могут не привлекаться к участию в деле.

При предъявлении требования в порядке суброгации положения ст. 1079 ГК РФ должны учитываться в обязательном порядке.

Страховщик, предъявляя в порядке суброгации требование о возмещении вреда, должен определить круг лиц, которые могут быть ответственными за причинение вреда, включая всех владельцев источников повышенной опасности, если такой вред причинен вследствие взаимодействия источников повышенной опасности. Владельцы источников повышенной

опасности должны быть привлечены к участию в деле.

В соответствии с ч. 2 ст. 965 ГК РФ перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

ДТП по своему механизму чаще всего является результатом взаимодействия двух автомобилей.

В соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (**использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.**), **обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.**

В соответствии с п. 3 ст. 1079 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности **солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 1079 ГК РФ.**

Таким образом, ответственность за вред, причиненный грузу в результате ДТП, должна быть солидарно распределена между всеми владельцами участвовавших в ДТП автомобилей.

В соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ, если иное не вытекает из отношений между солидарными долж-

никами, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

Следовательно, ответственность за вред, причиненный имуществу (грузу) в результате ДТП (даже если допустить, что в ходе ДТП пострадал не весь груз), должна распределяться между владельцами транспортных средств – участников ДТП в равных долях.

По этой причине владельцы автомобилей – участников ДТП подлежат привлечению к участию в деле с последующим разрешением вопроса о распределении ответственности между охраной и участниками ДТП.

4.2. Не исключена также возможность привлечения к участию в деле конкретных сотрудников охранной организации, непосредственно сопровождавших утраченный груз. Необходимость их вступления в процесс может быть обоснована следующими соображениями.

В соответствии со ст. 238 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (**в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества**), а также **необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на**

приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

В соответствии со ст. 241 ТК РФ за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим кодексом или иными федеральными законами.

Установление факта ненадлежащего оказания охранных услуг может являться основанием для возложения ответственности, предусмотренной ТК РФ.

Это особенно актуально для случаев, когда между охранной организацией и ее сотрудниками заключены соглашения о полной материальной ответственности.

Как указал ВС РФ в п. 7 «Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника» от 5.12.2018, необходимым условием привлечения работника к материальной ответственности является наличие у работодателя ущерба, который должен быть подтвержден доказательствами, отвечающими требованиям закона.

Установление арбитражным судом обязанности охранной организации возместить причиненный вред может повлечь возникновение у сотрудников организации обязанности компенсировать ей прямой действительный ущерб в виде стоимости пострадавшего груза, охрана которого была поручена данным конкретным сотрудникам.

В случае если сотрудники не будут привлечены к участию в деле, охранная организация утратит возможность ссылаться на выводы арбитражного суда в трудовом споре.

Подводя итог изложенному выше, следует отметить, что рассмотрение данной категории дел представляет определенную сложность и требует учета всех перечисленных обстоятельств – и процессуальных нюансов, и вопросов материального права.

Вместе с тем некоторые проблемные вопросы (например, об объеме ответственности) могут быть сняты еще на стадии заключения договоров об оказании охранных услуг, что лишний раз подчеркивает необходимость анализа каждого подобного договора квалифицированным юристом с учетом актуальной судебной практики.